

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 94:377.8:796](571.1)

Сарычева Татьяна Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, Томский политехнический университет, sarycheva_tv_1@mail.ru, Томск

Турьгин Сергей Павлович

Кандидат биологических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГГ. И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье приводятся краткие данные о подготовке кадров физкультурных работников в Западной Сибири в дореволюционный период, характеризуется роль В. С. Пирусского в создании профильных курсов, а также в организации института физической культуры в 1920 г. Представлена информация о деятельности организации Всебуч по подготовке военно-физкультурных кадров в регионе в начале 1920-х гг. Приводятся сведения об организации курсовой подготовки физкультурных работников, являвшейся в тот период доминирующей. Характеризуется образовательный уровень работников сферы физической культуры. Представлена характерная тому периоду времени классификация уровня подготовки инструкторов и преподавателей, а также уровень материальной обеспеченности специалистов в регионе. Анализируется влияние внутренних и внешнеполитических событий и экономических преобразований, происходящих в стране, на процесс формирования кадрового состава сферы физической культуры в Западной Сибири, роль государства в регулировании кадровой политики. Представлена информация об идеолого-политическом влиянии организации ВЛКСМ на процесс кадрового обеспечения управленческих структур физической культуры и подбор инструкторского состава, об организации военно-физкультурных комиссий при комитетах ВЛКСМ и выделении из числа активных комсомольцев физкультурорганизаторов.

Ключевые слова: специалисты в области физической культуры, работники физкультурных организаций, подготовка физкультурных кадров.

Подготовка специалистов в области физической культуры в России началась в XIX в. В числе первых проявили заинтересованность в данном виде обучения военные и образовательные структуры. Введение в конце 1850-х – начале 1860-х гг. гимнастики в качестве обязательного предмета обучения воина побудило военное ведомство начать подготовку офицерского состава на специальных курсах для проведения гимнастических занятий. С 1870 г. гимнастика была введена в программу учительских семинарий и будущих учителей стали обучать проведению занятий по гимнастике. С 1877 по 1882 г. П. Ф. Лесгафт возглавлял созданные им учебно-гимнастические курсы руководителей физической подготовки. В 1889 г. вышла в свет «Инструкция и программа преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях» [Приводится по: 16, с. 83,

85]. Благодаря прогрессивной деятельности П. Ф. Лесгафта, в 1896 г. было создано единственное на тот момент профильное учебное заведение в стране – «Высшие курсы воспитательниц и руководительниц физического образования» [Приводится по: 3, с. 100]. Таким образом, к началу XX в. в России проводилась определенная подготовка кадров, способных осуществлять физвоспитание граждан, в том числе и специалистов, уровень образования которых фактически соответствовал высшему.

К этому же периоду, по свидетельству периодических изданий, относится появление физкультурных работников в Сибири. Инструкторы гимнастики, так называемые «чешские соколы» (от названия чешской или «сокольской» гимнастической системы), осуществлявшие свою деятельность в учебных заведениях региона после революции

1905 г., сыграли прогрессивную роль в распространении физкультуры среди молодежи [10].

Большую работу по подготовке физкультурных кадров в регионе проводил известный врач В. С. Пирусский. В 1910 г. он организовал в Томске первые в Сибири курсы гимнастики для выпускного класса учительского института (в составе 20 человек). По данным томского исследователя С. К. Иконникова, курсы являлись систематическими и включали теоретическую и практическую часть. В 1914 г. под руководством Владислава Станиславовича в городе функционировали краткосрочные курсы гимнастики для инструкторов и народных учителей. Данный вид обучения имел большое значение, т. к. учебных заведений для подготовки кадров по физическому образованию в России после закрытия курсов П. Ф. Лесгафта (1907 г.) не было. Прогрессивная деятельность В. С. Пирусского способствовала принятию решения о субсидировании Министерством народного просвещения двухгодичных «Курсов руководителей», открытие которых планировалось в 1917 г. Точные данные о количестве подготовленных в дореволюционный период инструкторов нами не выявлены, но мы можем предположить, что в масштабах Сибири их численность была несущественной [Приводится по: 6, с. 177, 189].

С установлением советской власти привлечение граждан к военно-физической подготовке приобрело массовый характер (осуществлялось в рамках деятельности организации Всевобуч), что предопределило высокий уровень дефицита кадров соответствующего профиля. Наиболее простым и рациональным способом обеспечения кадрами организации Всевобуч в Сибири было привлечение к этой работе бывших и действующих физкультурников и спортсменов, а также лиц, имевших специальное спортивное образование. Приказ об их регистрации по Западно-Сибирскому военному округу был издан в феврале 1920 г. (№ 206, от 23 февр. 1920 г.). Сроки выполнения приказа были минимальными. Например, в Алтайской губернии, лица, окончившие центральные и окружные инструкторские курсы допризывной военной подготовки и спорта, а также какие-либо прочие спортивные курсы дореволюционного времени, должны были не позднее 15 мая 1920 г. быть назна-

чены непосредственно на инструкторские должности по своим специальностям. В основном инструкторы имели большой практический опыт, а теоретическая подготовка была минимальной*.

Базой для подготовки кадров инструкторов-агитаторов Всевобуча в начале 1920-х гг. явилась школа низшего комсостава. В целях обеспечения соответствующими кадрами Сибирских регионов, началась подготовка инструкторов по спорту на кратковременных курсах, к прохождению которых привлекались до 40 % «активных работников» – членов клубов. Так, при Томском Терполокруге были созданы кратковременные курсы, где проходили обучение все младшие инструкторы и часть сотрудников Всевобуча (30 чел.)**.

Курсы подготовки инструкторов физической культуры, куда принимались юноши призывного возраста, были созданы в 1920 г. и при штабе Алтайского территориального округа обороны [Приводится по: 1, с. 15.]. Программа этих курсов не предусматривала глубокой теоретической подготовки, тем не менее, слушатели получали элементарные знания, без которых была невозможна организация процесса военно-физической подготовки.

Пунктом обучения специалистов по военно-физической подготовке более высокого уровня стала Сибшкола физобразования, формирование которой началось в апреле 1920 г. в Омске. Сибшкола была единственной в Сибири и создавалась в целях обеспечения аппарата Сибвсевобуча квалифицированными кадрами. На момент открытия школа имела название: «Курсы инструкторов спорта и допризывной подготовки Западно-Сибирского военного округа» [2]. В декабре 1920 г. школу перевели в Томск [5]. В ней готовили инструкторов к проведению практических занятий по военно-физической подготовке [4]. Уже в 1922 г. насчитывалось 480 выпускников школы. С одной стороны, численность получившего образование контингента была немалой, с другой – масштаб предстоящей работы и предполагаемый охват территорий были настолько значитель-

* Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 563. л. 196, 196 оборот.

** Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. л. 76 оборот.

ными, что данное количество выпускников не могло удовлетворить существовавшие потребности Сибирских регионов в кадрах. Помимо этого, закончившие школу молодые люди осуществляли свою трудовую деятельность не только в сфере физической культуры, но и в других организациях (военных, партийных и комсомольских), заинтересованных в специалистах данного профиля [2].

Активную работу по подготовке кадров после революции 1917 г. продолжил врач и общественный деятель В. С. Пирусский, обосновавший в начале 1920-х гг. необходимость и возможность открытия в г. Томске высшего физкультурного учебного заведения. Постановление Сибревкома об организации института физической культуры в Томске, «как милитаризованного учреждения», было принято 6 октября 1920 г., по данным, представленным С. К. Иконниковым, а в октябре 1921 г. утверждено Наркомздравом РСФСР [Приводится по: 6, с. 200, 201 стр.]. По данным архивных источников ЦДНИ ТО, выявленных автором, постановление Сибревкома вышло в ноябре 1920 г.*. Институт осуществлял подготовку квалифицированных преподавателей физической культуры, в том числе и через ускоренные курсы.

Таким образом, к началу 1920-х гг. в Сибири существовало два учебных заведения, пропагандировавших физическую культуру и готовивших соответствующие кадры: Институт физической культуры, находящийся в ведении Сибздрави, и средняя Сибирская военная школа инструкторов физического образования, курируемая аппаратом Сибвсеобуча.

Между тем, для массового внедрения физической культуры в рабочую среду явно не хватало соответствующих специалистов. В начале 1923 г. (04.01.1923 г.) секретарем ЦК РКСМ на места было направлено письмо, в котором, на примере Московской организации РКСМ, демонстрировались подходы к формированию кадрового состава физкультурных работников. В конце 1922 – начале 1923 г. при Московском ИФК, для членов РКСМ (на 40 чел.), были созданы краткосрочные рабочие курсы спорта, которые выпускали организаторов и помощни-

ков спортсменок. Все студенты 2 и 3 курсов института использовались в качестве инструкторов физкультуры и спорта для работы в физкультурных ячейках на фабриках и заводах. В связи с этим, они освобождались два раза в неделю от занятий в институте, а их работа на заводах являлась частью практической учебной программы. Оплата приглашенного в каждую ячейку РКСМ инструктора-студента осуществлялась из заводских средств по договоренности с заводоуправлением. Помимо студентов, Московская организация РКСМ приглашала инструкторов, работавших раньше во Всеобуче, или спортобществах, или окончивших то или иное учебное заведение или курсы по физической культуре. Для объединения всех работников физкультуры и выработки системы подхода к физвоспитанию среди рабочей молодежи, приспособившаяся к производственным условиям, московская организация РКСМ создала при ИФК Центральный клуб физкультуры (в документе название написано неразборчиво). Клубу предоставлялось право использовать оборудованные залы, «научные силы» для лекций, практикуемых в кружках и на спортплощадках. Клуб был взят на содержание как клуб РКСМ, отдела Народного образования и Губполитпросвета. Помощь оказывали также Совет ФК, Губком РКП (б). Коллегия Наркомздрава и т. Семашко разрешили РКСМ широко использовать Институт ФК и постановили ввести в правление института постоянного представителя РКСМ. Данная мера позволила создать больше кружков и ячеек комсомола и усилить его влияние на физкультурные массы. Вся эта работа, осуществляемая Московским Губкомом РКСМ в Отделе физкультуры, носила название пролетфизкульты. Итогом проведенной за три месяца работы стало создание 40 ячеек физкультуры на заводах Москвы, 6 секций при районных клубах РКСМ и распространение физкультурной работы по уездам. ЦК РКСМ призывал учесть этот опыт и внедрить его**.

Безусловно, опыт московского комсомола был востребован на местах, особенно в г. Томске, где имелись профильные учебные заведения. Вопросы физической куль-

* Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 23. Оп. 1. Д. 520. л. 122.

** Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. л. 79, 79 оборот.

туры вошли в план работы политпросвета Сиббюро ЦК РКСМ (с 29 февр. по 1 мая 1923 г.). Планировалось привлечь через Сибсовет физической культуры ИФК для разработки вопросов пролетфизкультуры, начать подготовку рабфака при ИФК и краткосрочных курсов, а также выработать программу для подготовки к лету «элементарных инструкторов» физкультуры из комсомольцев-физкультурников*.

Выполняя указания Сиббюро ЦК РКСМ, ТИФК 2 мая 1923 г. открыл новый прием слушателей на ускоренный курс (1,5 года). Правила приема включали проверку знаний русского языка, математики и физики по программе, выработанной советом Института, применительно к объему школы 2 ступени. Кроме теоретических дисциплин, абитуриенты подвергались особому испытанию по политграмоте. Томскому губкому РКСМ, по сообщению (и, видимо, по настоянию) секретаря Сиббюро ЦК РКСМ, ТИФК предоставлял 10 мест**.

Однако, несмотря на огромный объем существующей и предполагаемой работы, во второй половине 1923 г. ИФК в г. Томске прекратил свою деятельность. Основной причиной закрытия института, по официальным данным, стала невозможность его перевода на госснабжение. Архивные материалы дают нам основание предположить, что, помимо нехватки финансирования, были и другие – скрытые причины закрытия вуза, т. к. коммерческая деятельность учебного заведения была вполне успешной [14, с. 35, 40].

Практически сразу после закрытия института комсомол выступил с инициативой организации Сибирского техникума физкультуры «для воспитания союзных работников по физкультуре». Для организации РКСМ было важно установить абсолютное влияние комсомола в сфере физической культуры. Предложение было высказано на Сибсовещании РКСМ в конце 1923 г., которое считало необходимым содержание в каждом промышленном комитете, Губкоме, Сиббюро ЦК РКСМ одного платного работника-ор-

ганизатора, фактически ведающего работой по физкультуре. Помимо этого, предлагалось создание при райкомах, укомах РКСМ бюро физкультуры как органа фактического руководства по физической культуре. Для организации техникума физкультуры Сиббюро ЦК РКСМ предполагал использование бывшего института физической культуры в Томске. Для повышения квалификационного уровня инструкторского состава было предложено устраивать в городах губернии периодические занятия. Кружки физкультуры должны выписывать журналы «Известия спорта» и «Физическая культура» и др. физкультурную литературу. Однако инициатива комсомола не была реализована и техникум в г. Томске так и не был открыт***.

С 1923 г. до конца 1920-х гг. основным способом повышения квалификации сибирских физкультурных работников в Западной Сибири стала курсовая подготовка. Например, уже в 1924/25 гг. Томским губернским Советом ФК были организованы курсы по повышению квалификации инструкторов физической культуры [14].

Томск был не единственным городом в Западной Сибири, где осуществлялась работа по обучению физкультурных кадров. Например, в г. Новониколаевске (ныне Новосибирск) повышение квалификации физкультурных работников путем курсовой подготовки осуществлялось на протяжении нескольких лет. В 1921 г. в городе были организованы курсы Всеобуча, в 1922 г. был создан учебный центр, осуществлявший подготовку руководителей для работы в школах и кружках физкультуры, а в 1924 г. были открыты курсы по подготовке инструкторов по физической культуре [Приводится по: 12, с. 70; 13, с. 85.]. В июле 1925 г. в Омске был проведен торжественный выпуск слушателей, окончивших 6 месячные городские курсы инструкторов физической культуры****.

Выявить численность подготовленных в начале 1920-х гг. в Западной Сибири кадров в настоящий момент не представляется возможным, между тем, в архивах сохранилась качественная характеристика инструктор-

* Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. л. 230.

** Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. л. 323, 326.

*** Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. л. 1360.

**** Исторический архив Омской области (ИАО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 35. л. 329.

торского состава региона.

Для определения уровня подготовки физкультурных кадров в 1925 г. Сибирский совет ФК при Сибревкоме принял решение о проведении экспертизы (заседание 4 июля 1925 г., протокол № 13)*. Данное мероприятие осуществлялось в обязательном порядке в губернских городах специальными комиссиями ГСФК по программе, изданной Сибкрайсоветом ФК и включавшей теоретическую и практическую часть, а также проверку политзнаний. Экспертизе подлежали все инструкторы-руководители физкультуры в дошкольных учреждениях, школах, детдомах, клубах, пионеротрядах, площадках, не прошедшие курсы в специальных учебных заведениях. От прохождения экспертизы освобождались учителя школ 1-й ступени, осуществлявшие проведение занятий физической культурой на основании программ ГУСа (Государственный ученый совет). Согласно правилам, инструкторы, не выдержавшие экспертизы, подлежали снятию с работы или переводу в помощники инструкторов. В результате преподаватели были разделены на 2 категории: старшая и младшая, о чем выдавалось соответствующее удостоверение. Старшие инструкторы имели право самостоятельно руководить занятиями и нести ответственность за их постановку. Младшие инструкторы допускались к занятиям под руководством старших и фактически являлись их помощниками. Отличия в квалификации младших инструкторов и помощников инструкторов в представленных архивных документах не были обозначены, предположительно, что в обоих случаях это был очень низкий уровень специальной подготовки**.

По итогам проверки, прошедшей к началу 1926 г., было выявлено, что основная масса инструкторов имела очень низкую квалификацию. Например, при численности инструкторов физической культуры по Омскому округу на октябрь 1926 г. в 31 чел. (28 чел. в городе, 3 чел. в деревне), только трое имели категорию старшего инструктора, 18 младших и 7 помощников инструкторов***.

При условии четкого следования правилам проведения экспертизы, многие кружки могли остаться без инструкторов. В этой связи было принято решение повысить их квалификацию путем организации групп совершенствования инструкторов при СФК (при учебно-техническом комитете). Повторная экспертиза планировалась только после прохождения курса совершенствования****.

Помимо этих категорий физкультурных работников, уже в это время существовали инструкторы-общественники (однако их процент был незначителен) и инструкторы по отдельным видам спорта (которых также практически не было). Для подготовки вожатых отрядов ЮП в качестве инструкторов в кружках использовались активные физкультурники****. Здесь необходимо уточнить, что в дальнейших отчетах (особенно 1930-х гг.) использовалась другая терминология, характеризующая уровень квалификации физкультурных работников. Попытка дифференцировать специалистов по уровню подготовки обозначила новый качественный подход к формированию кадрового состава, закономерным продолжением которого должна была стать организация системы повышения квалификации.

В 1927 г. на региональном уровне было принято решение организовать в г. Томске (не позднее 15.02.1927 г.) Сибирские краевые курсы «повышенного типа» для переподготовки работников физической культуры (45 человек). В Положении о курсах обозначалась цель их открытия: создание «постоянного кадра работников в этой области в Сибкрае». Обучение было рассчитано на 3,5 месяца и включало теоретический и практический разделы (всего 320 часов). Окончившие курсы получали звание инструктора физической культуры и соответствующее свидетельство. На курсы командировались заместители председателей Окрсветов физкультуры и инструкторы физкультуры, отвечавшие определенным требованиям к физической подготовке,

*** Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 117. л. 212.

**** Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 209. л. 909.

***** Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 117. л. 212.

* Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 117. л. 107, 108.

** Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. л. 90.

с образованием не ниже школы 1 ступени (начальная школа)*. Помимо этого, в конце 1926 г. Сибирским краевым Советом ФК при Сибисполкоме было принято решение о проведении краевых курсов по подготовке так называемых «низовых работников» по физкультуре в Новосибирске (срок созыва не устанавливался)**.

Большую заинтересованность в данном обучении проявил краевой комитет комсомола, направивший в январе 1927 г. соответствующие письма всем окружкам комсомола (№ 94 от 04.01.1927 г.). В письмах была обоснована необходимость повышения квалификации комсомольских работников в области физической культуры: «в целях обеспечения влияния ВЛКСМ на физкультурное движение, а также в целях придания организационного однообразия в построении советов, Крайком предлагает принять активное участие в комплектовании предоставленных на курсы мест***. Несмотря на настоятельные рекомендации Краевого комитета, активность комсомольцев была невысокой и курсы подготовки инструкторов, например в Томске, посещались нестабильно [17].

Между тем, подготовка политически грамотных квалифицированных физкультурных работников, способных осуществлять идеологическое влияние на массы, приобретала все большую значимость в связи с усилением международной напряженности. В феврале 1927 г. британское правительство направило в СССР ноту за подписью британского министра иностранных дел Чемберлена. В ноте содержалось требование к СССР прекратить «антибританскую пропаганду» и военную поддержку революционного гоминьдановского правительства в Китае. Уже 27 февраля 1927 г. в газете «Правда» вышла статья под названием «Наш ответ на британскую ноту», а через 5 дней (2 марта) заметка, озаглавленная «Привет Кантону! Вот наш ответ Чемберлену!». Вслед за лозунгом «Наш ответ Чемберлену» в СССР развернулась советская про-

пагандистская кампания [11]. Фактически британская нота стала своеобразным катализатором, спровоцировавшим усиление политической пропаганды и военизации различных отраслей народного хозяйства страны. Военная направленность физической культуры в стране вновь стала доминирующей, как в начале 1920-х гг.

В целях обеспечения постоянного систематического руководства комсомола в организации обороны СССР, укрепления Красной Армии, проведения шефства над флотом, развития и постановки физкультурного движения, при ЦК ВЛКСМ Нацреспублик, Крайкомах, обкомах, Губкомах и укомках (окружках, райкомах) ВЛКСМ были организованы военно-физкультурные комиссии, которые пользовались правами отделов (Положение о военно-физкультурных комиссиях при комитетах ВЛКСМ, № 405/11 от 24.08.1927 г.)****. В волкомах и остальных ячейках ВЛКСМ было осуществлено разделение на организаторов по военной и физкультурной работе, которые осуществляли свою деятельность на основе особого положения*****. В положении о физкультурных организаторах в ячейках, волкомах и райкомах ВЛКСМ была обозначена цель их создания: усиление комсомольского влияния и руководства физической культурой, развития и улучшения физкультурной работы на предприятиях, в деревнях и учебных заведениях, проведения решений комсомола в области физической культуры. Физкультурные организаторы выделялись из числа активных комсомольцев, «желательно занимающихся и интересующихся физкультурой». Данная формулировка свидетельствует о том, что эту должность могли занимать совершенно некомпетентные в области физической культуры лица. Работа организатора осуществлялась под непосредственным руководством Бюро ячейки, по ее плану, и, как правило, входила в состав Агитпропкомиссии*****.

Таким образом, усиление международной напряженности напрямую отразилось на

* Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 189. Оп. 1. Д. 550. л. 12, 13.

** Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 188. Оп. 1. Д. 377. л. 84.

*** Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 301. л. 1.

**** Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 410. л. 3.

***** Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 411. л. 12.

***** Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 411. л. 25.

формировании кадрового состава физкультурных работников. Акцент в подборе кадров сместился: предпочтение отдавалось работникам, имевшим высокий уровень идейно-политической, а не профильной подготовки. В сентябре 1927 г. Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило (от 21.09.1927 г.) «Задачи физической культуры в связи с обороной страны». В документе отмечалось, что «в связи с возрастающей опасностью военного нападения на СССР, дело подготовки физически крепкого, стойкого и выносливого бойца приобретает колоссальное значение. Осуществление этой задачи в значительной степени падает на физкультурные организации. ЦК ВЛКСМ считает, что в настоящий период все содержание работы физкультурного движения должно быть связано с прививкой физкультурникам целого ряда боевых качеств, подготавливая из них бойцов». Характеризуя новые задачи физкультурного движения, было отмечено, что «нужны кадры, которые могут проводить правильную политическую линию в физической культуре, нужно провести отсев чуждых элементов...». В этой связи подготовка политически грамотных квалифицированных физкультурных работников, способных осуществлять идеологическое влияние на массы, приобретало все большее значение*.

Уже осенью 1927 г. в Новосибирске были организованы шестимесячные краевые курсы, участие комсомольцев в которых было необходимо для решения поставленных перед ВЛКСМ задач [Приводится по: 9, с. 56.]. В апреле 1928 г. окружные комитеты ВЛКСМ Сибири в срочном порядке начали кампанию по выделению физкультурорганизаторов ячеек**.

Создание сети заведующих военно-физкультурными отделами и военфизкультурорганизаторов способствовало расширению влияния комсомола в сфере физической культуры. Деятельность военно-физкультурных отделов ОК ВЛКСМ была многогранной, как и спектр решаемых задач: военно-физкультурная работа; вовлечение всех комсомольцев в Осоавиа работу; связь

с Красной Армией; участие в проведении призыва; участие в допризподготовке; туризм и многое другое. В большинстве своем комсомольцы имели, в лучшем случае, курсовую подготовку, а основной задачей их деятельности была идеологическая пропаганда в физкультурных массах***.

Направление комсомольцев в ряды физкультурных инструкторов, помимо политической подоплеки, имело еще одну причину. В конце 1920-х гг. наблюдался существенный «кадровый голод» в физкультурных организациях. Наиболее образованные инструкторы меняли профиль своей профессиональной деятельности. Местные власти пытались повысить качество работы инструкторов физической культуры и привлечь внимание общественности к этой деятельности. Например, в Томске был организован конкурс на лучшего инструктора и физкультурный кружок (с 15 декабря 1927 г. по 1 марта 1928 г.). Оценку конкурсантов производила квалифицированная комиссия при ОСФК по экспертизе и присвоению званий о допуске к занятиям по физической культуре помощников инструкторов и преподавателей физкультуры [18]. Однако данная мера не внесла существенных изменений в кадровой обеспеченности сферы и не повысила интерес к профессии физкультурного работника в рабочей среде.

Одной из весомых причин оттока работников из сферы физической культуры являлось ограничение материального стимулирования. Например, ежемесячный оклад инструктора физической культуры на станции Томск-2 в 1928 г. составлял 70 руб., а в 1929 г. – 33 руб. Еще хуже была ситуация в профсоюзных кружках, где ежемесячная оплата труда инструкторов в 1929 г. составляла 15–25 руб. в месяц [7]. Для сравнения укажем, что уровень средней заработной платы по стране составлял в 1929 г. 75 руб. [15]. Таким образом, предлагаемая инструкторам заработная плата могла обеспечить только очень низкий уровень существования. В этой связи закономерно, что управленцы делали ставку на энтузиазм комсомольцев, которые находились на передовых позициях в решении важных для государ-

* Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 410. л. 13.

** Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 441. л. 24.

*** Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. л. 90.

ства задач, причем без особых материальных притязаний.

Помощь активных и политически грамотных молодых людей в конце 1920-х гг. требовалась повсюду. В стране в тот период происходили существенные экономические преобразования: было введено централизованное планирование развития народного хозяйства по пятилетним планам или «пятилеткам». Первые «пятилетки» формировались с целью быстрой индустриализации страны, и основное внимание в них уделялось тяжелой промышленности. Именно в эти годы началось строительство заводов – гигантов в Сибири (Металлургический комбинат в Сталинске, шахты Кузбасса)*.

В феврале 1929 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом», в соответствии с которым комсомольские организации обязывались мобилизовать молодежь на разрешение задач социалистического строительства и реконструкцию народного хозяйства. Одним из направлений деятельности комсомола являлась помощь физкультурным организациям в повсеместном распространении физической культуры. Между тем, задекларированное комсомольской организацией активное участие в физкультурной работе на тот момент так и осталось на бумаге. В томской газете «Красное знамя» в конце 1929 г. отмечалось: «до сих пор в Томске инструкторами становились те, кому негде было приткнуться на другую работу. Это в большинстве случаев были чуждые рабочим лица» [8].

Крайне ограниченную численность партийно-комсомольской прослойки в составе инструкторов выявила проведенная в 1929 г. квалификационная экспертиза в г. Томске. Вероятность ее проведения в других округах достаточно высока, однако соответствующие архивные данные не были обнаружены. Оценке подвергался уровень теоретических знаний и практической подготовки. Помощь в проработке соответствующих вопросов оказывал еженедельно функционирующий семинарий инструкторов. Экспертиза выявила очень низкий уровень практической

подготовки у большей части инструкторов (по лыжам и гимнастике) и повсеместное отсутствие в районах квалифицированных инструкторов-общественников**.

Таким образом, к концу десятилетия обнаружилось явное противоречие между масштабом решаемых физкультурными организациями задач и численностью физкультурных кадров, попытка разрешить которое наблюдалась в Западной Сибири уже с начала 1930-х гг.

Исследование показало, что с установлением советской власти в Западной Сибири началась достаточно активная подготовка инструкторского состава, обусловленная необходимостью массовой военно-физической подготовки граждан страны. Наряду с профильным обучением, особое значение придавалось идейно-политической подготовке специалистов, т. к. в рамках деятельности физкультурных организаций осуществлялось не только военно-физическое, но и патриотическое, и идейное воспитание масс. Колоссальный объем работы обусловил привлечение к инструкторской работе и малообразованного контингента, имевшего лишь практический опыт в области физической культуры. Наиболее рациональной на тот период являлась курсовая подготовка кадров, осуществляемая и в Западной Сибири. Тем не менее, важнейшим событием стала организация в регионе в начале 1920-х гг. специальных профильных учебных заведений.

С середины 1920-х гг. в оценке уровня подготовки физкультурных кадров на первый план вышли профессиональные знания, умения и навыки. Новый – дифференцированный подход к формированию кадрового состава обозначился после прошедшей в Западной Сибири экспертизы. Ее итогом стало разделение специалистов на категории в зависимости от уровня подготовки и определение их компетенций. Политическая грамотность специалистов также принималась во внимание.

Усиление международной напряженности внесло с 1927 г. коррективы в формирование кадрового состава сферы физической культуры, активное участие в котором принимала организация ВЛКСМ. О повсеместном

* Государственный архив Новосибирской области (ГАНО).

** Центр документации новейшей истории Томской области. Ф.78. Оп. 1. Д. 415. л. 15

распространении политического влияния комсомольской организации свидетельствует образование военно-физкультурных комиссий при комитетах ВЛКСМ и массовое привлечение членов организации к прохождению курсовой подготовки кадров. Приоритетные позиции при подготовке физкультурных кадров заняло формирование четких идейно-политических установок, которые в совокупности с профессиональными знаниями в области физической культуры органично дополняли друг друга и были в этот период неразделимы. Знания и навыки инструкторов физвоспитания в области военной подготовки в этот период, как и в начале 1920-х гг., вновь стали актуальны и необходимы.

На протяжении всего исследуемого периода уровень востребованности физкультурных кадров был очень высокий, а их явная нехватка сопровождалась низким квалификационным уровнем основной массы работников. Создание специальных учебных заведений в Сибири и организация краткосрочных курсов стало попыткой сбалансировать спрос и предложение специалистов в сфере физической культуры на региональном уровне. Между тем, с закрытием существовавших профильных образовательных учреждений, удовлетворить потребности Западной Сибири в специалистах было невозможно.

Произошедшие в конце 1920-х гг. внутриэкономические и внешнеполитические изменения стали предпосылкой расширения физкультурной работы в стране и повлияли на дальнейшее формирование кадрового состава и организацию подготовки физкультурных кадров.

Библиографический список

1. Буракова О. В. Из истории физической культуры и спорта на Алтае в 1920–1970-е гг. // Проблемы физической культуры и спорта на Алтае. – Барнаул, 2000. – Вып. 2. – С. 14–18.
2. Военно-спортивно-учебные заведения г. Томска. Сибшкола физобразования // Красное зна-

мя. – 1922. – 20 мая. – № 108.

3. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Академия, 2004. – 312 с.

4. Демидович В. Октябрь и Всевобуч // Красное знамя. – 1922. – 9 нояб. – № 250.

5. Извещения // Знамя революции. – 1921. – 16 авг. – № 42.

6. Иконников С. К. Доктор Пирусский. – Томск: DPrint. – 2005. – 372 с.

7. Красное знамя. – 1929. – 23 нояб. – № 270.

8. Красное знамя. – 1929. – 7 декаб. – № 278.

9. Майзлин М., Геркач Л. Школа бодрости и здоровья: Спортивный Новосибирск за 50 лет. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. – 70 с.

10. Мурфи Т. Спорт в Томске // Знамя революции. – 1920. – 13 июня.

11. Наш ответ Чемберлену [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.01.2015).

12. Носов И. А. Физическая культура и спорт в Западной Сибири: Хроника. События. Люди. Том 1. – Новосибирск: ООО Рекламно-издательская фирма «Новосибирск», 2012. – 316 с.

13. Плоскоголовая Т. И. 80 лет со дня открытия в Новониколаевске Первого Сибирского праздника физической культуры (1924 г. 24 августа – 2 сентября) / Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2003. – Новосибирск: Новосиб. гос. обл. науч. библ. – 2003. – 192 с.

14. Сарычева Т. В. История становления и развития физической культуры в Томской губернии (области) начало XX в. – 1945 г.: монография. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 132 с.

15. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 г. по 2015 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oposcuu.com/wages.htm> (дата обращения: 30.01.2015).

16. Столбов В. В. История и организация физической культуры и спорта. – М.: Просвещение, 1982. – 287 с.

17. Физкультура // Красное знамя. – 1927. – 1 апр. – № 71.

18. Физкультура // Красное знамя. – 1927. – 11 декаб. – № 285.

19. Физкультура // Красное знамя. – 1929. – 15 нояб. – № 255.

Sarycheva Tatiana Valeriyevna

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof. of the Department of Physical Education, Tomsk Polytechnic University, sarycheva_tv_1@mail.ru, Tomsk

Turygin Sergei Pavlovich

Cand. Sci. (Biologi.), Assoc. Prof., Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

**FORMATION OF TEACHING STAFF IN THE SPHERE
OF PHYSICAL TRAINING IN WESTERN SIBERIAN REGION
IN 1920TH AND ITS CHARACTERISTIC**

Abstract. The article contains short information about the training of physical culture instructors in Western Siberia in pre-revolutionary period and the role of V. S. Pirussky in the formation of special courses and organization of physical training university in 1920 is characterized. There presented some facts about the activity of Vseobuch organization in the sphere of sport- military staff training in the region in the early 1920's. The material contains the facts about the training courses for fitness instructors, which dominated at that period. The work touches the questions of educational level of fitness specialists. The classification of educational level of teachers and instructors and the material status of specialists in the region are highlighted in the article. The article analyses the influence of internal and foreign events and economical conversions on the process of staff formation in the sphere of physical culture in Western Siberia. The state influence on personnel policy is studied as well. There presented the information about ideological and political effect of the Youth Communist Organization on the process of physical culture management structures stuffing and instructors stuffing, about organization of sport-military commissions on the basis of Young Communist League committees and selection of active sport instructors from the numerous active komsomol members.

Keywords: specialists in the sphere of physical training, fitness instructors, preparation of physical training personnel.